

Турнир в XIII в. Резьба по слоновой кости. Крышка шкатулки. Равеннская библиотека

стрелков у входа в церкви на всех возвышенных местах города, особенно у моего дворца и у дома тамплиеров. Знайте же, что он никогда не показывал такой вражды и сарацинам, ни такой ненависти и озлобления. Ввиду такой явной вражды с его стороны мы сочли за лучшее собрать прелатов и пилигримов и отлучить от церкви всех тех, которые будут поддерживать императора словом или делом против церкви, тамплиеров и других духовных и пилигримов. Но император, придя оттого еще в большую ярость, приказал строго охранять все входы и запретил допускать с съестными припасами ни к нам, ни к тем, которые были вместе с нами; везде были расставлены стрелки, не щадившие ни нас, ни тамплиеров, ни пилигримов. К довершению своих злых умыслов, узнав, что некоторые из ордена проповедников и миноритов собрались в Вербный день в известное место для проповедания слова Божия, он приказал стащить их с кафедр, волочить по земле и бичевать, как разбойников. Но, видя, что он ничего не выигрывает от нашего осадного положения, он предложил наконец мир; мы отвечали, что не хотим и слышать о мире, если он прежде того не удалит своих стрел-

ков и не возвратит нам свободы и имущества в том виде, как то было до его вступления в город. Он кончил тем, что уступил; но так как обещанное не было выполнено, то мы и наложили на город запрещение. Тогда, видя, что его злоба встречает себе отпор, он не хотел даже оставаться в Св. земле. Желая разорить нас вконец, он тайно приказал снести на корабли весь запас оружия, который хранился с давнего времени в Акконе для обороны Св. земли, и большую его часть отправил своему другу султану Вавилону. Потом он отправил на Кипр нескольких рыцарей с поручением исторгнуть у его жителей значительную сумму серебра; но, что превышало всякую меру, он истребил все суда, какие только мог достать. Узнав о том, мы сочли за лучшее постараться отклонить его от такого намерения. Но он, смеясь над нашими представлениями и угрозами, отправился тайно в день апостолов Иакова и Филиппа (30 июня) через слободу, отделенную от города, к гавани. Там, сев на судно и не простившись ни с кем, он отплыл к Кипру, оставив Иоппе совершенно беззащитным. Наконец, он уехал; дай Бог, чтоб и не возвращался! Наместники султана немедленно запрети-